

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 287-297
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.287

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Traditional Hunting of Kazakhs in the Works of Russian Researchers (19th – early 20th centuries)

Gulbanu I. Ishkalova ^{a, *}, Amanzhol B. Kalysh ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Abstract

Russian scientists, travelers and officials of the 19th – early 20th centuries made a great contribution to the study of the history and ethnography of Kazakhstan. In a wide range of their studies, a special place is occupied by information about the traditional hunting of Kazakhs. However, their works, which are the main sources for the traditional hunting of the Kazakh nation, have not yet received due recognition, analysis and evaluation.

This article attempts to analyze the works of Russian researchers of the 19th and early 20th centuries, introduce the information contained in them into scientific circulation and reveal their scientific significance as sources for the traditional hunting of Kazakhs. The scientific source base of the work was also made up of previously unpublished archival documents of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. During the studying works of Russian researchers and archival data, the source study method was used, which made it possible to analyze the available materials in more detail and qualitatively.

As a result of studying the works of Russian researchers of the 19th-early 20th centuries, the authors identified the features of the traditional hunting of Kazakhs, as well as the evolution and transformation and its methods at the turn of the century.

Keywords: Russian researchers, sources, Kazakhs, nomadic society, traditional hunting, Kazakh economy, trades, hunting birds.

1. Введение

На протяжении всей истории человечества охота оставалась одним из видов его хозяйственной деятельности. У разных народов в процессе своего развития под влиянием различных факторов она эволюционировала и трансформировалась в тесной связи с климатическими условиями и растительным миром региона обитания. Казахи, являясь одним из кочевых народов, также издавна занимались охотой. Жизнь кочевников всецело зависела от экосистемы, ее изменений и законов. И тем не менее в условиях суровой кочевой жизни степняки смогли сохранить древнейшее занятие – охоту, привнеся в нее свои особенности. Несмотря на то, что со временем основной формой их хозяйствования становится кочевое и полукочевое скотоводство, охота развивается как вспомогательное хозяйство, значительная часть продуктов которой шла на внутреннее потребление кочевников: изготовление одежды и продуктов питания. Вместе с тем традиционная охота являлась не только дополнительным источником средств к существованию, но и подготовкой молодого поколения к взрослой военной жизни, воспитывая смелость, терпение, выдержку, храбрость, упорство, внимательность и т.д.

Однако особенности традиционной охоты казахов долгое время оставались малоизученной областью этнографии. Первые шаги в исследовании истории, культуры, быта и обычаев населения Казахстана были предприняты в конце XVII – начале XVIII веков исследователями России и Европы.

* Corresponding author

E-mail addresses: ishkalova0703@mail.ru (G.I. Ishkalova), kalyshamanzhol@gmail.com (A.B. Kalysh)

В XIX – начале XX веков научное изучение края значительно расширилось. Российские ученые, путешественники и офицеры внесли ценный вклад в изучение истории, географии, этнографии и культуры Казахстана. В широком спектре их исследований особое место занимают сведения о традиционной охоте казахов. Однако их труды, являющиеся основными источниками по традиционной охоте казахского народа, не получили до настоящего времени должного признания, анализа и оценки. В данной статье предпринимается попытка провести историографический анализ трудов российских исследователей XIX – начала XX вв., ввести в научный оборот содержащиеся в них сведения и раскрыть их научную значимость как источников по традиционной охоте казахов.

2. Материалы и методы

При написании работы в качестве источников были использованы труды российских исследователей XIX – начала XX вв. В этот период многие российские исследователи, путешественники и чиновники, побывавшие в Казахской степи с разными целями и по разным причинам, оставили ценные сведения о жизни местного населения. При изучении этой проблемы были использованы работы Я.П. Гавердовского, Ф. Жукова, Г.С. Загрязского, А.И. Левшина, В.В. Радлова, Я.Я. Полферова, в которых содержатся исчерпывающие сведения о традиционной охоте казахов. Несмотря на то, что большинство из них носит описательный характер, их труды являются репрезентативными источниками о казахском обществе в целом, и этнографии казахов в частности.

Помимо научных работ и исследований, для полноценного изучения и воссоздания традиционной охоты казахов были рассмотрены произведения изобразительного искусства, которые способны передать визуальную информацию. Картины художников Н.Н. Каразина, В.И. Штернберга, В.В. Верещагина, А.Е. Мартынова, В.Н. Плотникова и скульптора Е.А. Лансере более четко отображают сцены охоты, которые письменные источники не способны предоставить в полном объеме.

Источниковедческую базу статьи дополняют ранее не опубликованные документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан). Материалы о правилах охоты в казенных и государственных землях, сведения о звероловстве в Семиреченской области, переписка оренбургского и самарского генерал-губернаторов об отправке охотников-казахов в императорский двор сосредоточены в 44 фонде ЦГА РК «Семиреченское областное правление». Ценные данные об охоте на тигров в Туркестанском генерал-губернаторстве имеются в 383 фонде ЦГА РК «Управление киргизами Сыр-Дарьинской линии Министерства иностранных дел форт Перовский Туркестанского генерал-губернаторства». Использованные архивные материалы позволили нам сопоставить их со сведениями российских исследователей XIX – начала XX вв.

Методология исследования базировалась на применении как общенаучных принципов, так и специальных методов исторического познания. В частности, для эффективного решения поставленных задач нами были использованы принципы историзма, объективности, социального анализа и ретроспективный метод. Социально-экономические особенности рассматриваемого периода и их влияние на изменение традиционных видов хозяйствования казахов позволил выявить принцип историзма. Хотя понятие объективности само по сути достаточно субъективно, тем не менее данный принцип научного познания дал возможность всесторонне проанализировать процесс трансформации охоты у казахов и выявить ее положительные и отрицательные моменты. С помощью принципа социального анализа изучались социально-экономические процессы с учетом интересов местного казахского народа. Ретроспективный метод позволил раскрыть проблему в процессе исторического развития.

Кроме того, при изучении трудов российских исследователей и архивных данных были использованы источниковедческие методы, которые позволили описать и более детально проанализировать имеющиеся материалы с целью введения их в научный оборот.

3. Обсуждение

Анализ изучения литературы показал, что работы дореволюционных российских исследователей XIX – начала XX веков неоднократно использовались при написании различных трудов по истории Казахстана видными советскими историками, такими как М.П. Вяткин (Вяткин, 1947), Н.Г. Аполлова (Аполлова, 1948), Е.Б. Бекмаханов (Бекмаханов, 1947), С.В. Толыбеков (Толыбеков, 1971), Н.Э. Масанов (Масанов, 1995) и др. Они также явились большим подспорьем при написании работ по этнографии казахов. Однако до настоящего времени традиционная охота казахов не являлась объектом изучения исследователей, поэтому до сих пор нет фундаментальных трудов по данной теме. Опубликованы лишь отдельные статьи, научно-популярные издания и разделы в обобщающих работах по этнографии казахского народа.

Историографический обзор имеющихся материалов позволил выявить то, что труды дореволюционных российских исследователей в качестве источников по традиционной охоте были привлечены в недостаточной мере. Лишь некоторые авторы приводили данные в основном о технике и технологии охоты с ловчими птицами или о самом процессе охоты. Вне поля зрения ученых оставались ценные сведения российских авторов XIX – начала XX вв. о роли охоты в традиционном

казахском обществе, о трансформации охоты, обусловленной социально-экономическими изменениями в образе жизни казахов, об охотничьих угодьях, уникальных способах охоты на хищников, о правилах охоты, введенных царским правительством и др.

Одним из первых авторов, который использовал сведения российских исследователей вкупе с материалами полевых экспедиций, был профессиональный казахстанский этнограф М.С. Муқанов, посвятивший научную статью охоте с ловчими птицами. В своей работе он использовал труды Я.Я. Полферова (Полферов, 1896), К. Немврода (Немврод, 1926), И. Орехова (Орехов, 1910) и приводил данные, ссылаясь на эти труды, что охота с ловчими птицами составляла «существенную поддержку в скромном бюджете рядового кочевника как промысел, дающий порядочный доход» (Муқанов, 1983).

Позже М.С. Муқанов вместе с историком М.К. Козыбаевым и этнографом Х. Аргынбаевым издали книгу «Казахи», где содержатся подробные исторические материалы об этнических процессах, традиционных способах ведения хозяйства, народных промыслах и т.д. (Казахи, 1995). В данной книге в специальном разделе «Охота» авторы на основе трудов дореволюционных исследователей, таких как А.И. Левшин (Левшин, 1832), Л. Мейер (Мейер, 1865), В.П. Наливкин (Наливкин, 1891), К. Немврод (Немврод, 1926), И. Орехов (Орехов, 1910), П.И. Пашино (Пашино, 1868), Я.Я. Полферов (Полферов, 1896), В. Скоробогатов (Скоробогатов, 1925), Е. Степняк (Степняк, 1896), А. Харузин (Харузин, 1889), К. Ширинкин (Ширинкин, 1890) и др., раскрывают особенности разных видов охоты: с ловчими птицами, с борзыми, с ружьем и др.

Этнограф, доктор исторических наук Г.Н. Симаков в монографиях «Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии: ритуальный и практический аспекты» (Симаков, 1998) и «Соколиная охота в Средней Азии в XIX–XX веках: практический аспект» (Симаков, 1999) на основе исторических, археологических, этнографических и фольклорных источников изучал охоту с ловчими птицами в связи с культом хищных птиц в Средней Азии и Казахстане. В своих работах ученый отмечает, что соколиная охота в Казахстане малоизучена и статьи, посвященные соколиной охоте, в основном написаны авторами, которые не являются профессиональными этнографами, но все же рассматривают место и роль охоты в жизни общества. По мнению исследователя, статья М.С. Муқанова считается единственной работой, написанной профессиональным этнографом. Так, Г.Н. Симаков указывает, что в статьях А.Н. Вилькинса (Вилькинс, 1876) содержатся ценные сведения об охоте с ястребом и беркутом у казахов. Анализируя статьи М.Д. Сеитова (Сеитов, 1929), И. Орехова (Орехов, 1910), К. Немврода (Немврод, 1926), написанные в первой трети XX века, он отмечает, что в них приведены лишь общие сведения об охоте с ловчими птицами.

В разделе, посвященном традиционной охоте казахов Присырдарьинского региона, этнограф Т.Е. Картаева для раскрытия проблемы широко использовала труды дореволюционных российских исследователей, таких как В. Наливкин (Наливкин, 1891), И. Орехов (Орехов, 1910), В. Орлов (Орлов, 1909), В.В. Радлов (Радлов, 1887), П.И. Рычков (Рычков, 1896), А.П. Смирнов (Смирнов, 1897) и А.П. Хорошхин (Хорошхин, 1876). Автор на основе вышеназванных источников предприняла попытку извлечь информацию о зверях, обитавших в Туркестанском крае, о способах и особенностях охоты (Картаева, 2017).

Доктор исторических наук, профессор Ахмет Токтабай в книге «Казахская борзая тазы», основываясь на трудах А. Алекторов (Алекторов, 1894), Я.Я. Полферова (Полферов, 1896) и М. Богданова (Богданов, 1878), раскрывает особенности охоты с борзой и опыт содержания тазы (Токтабай, 2013).

В следующем научно-популярном издании авторами были рассмотрены исследования М. Богданова (Богданов, 1878) и Я.Я. Полферова (Полферов, 1896), в которых имеются данные о видах ловчих птиц и борзых собак, о приручении их и особенностях охоты с ними (Хинаят, Исабеков, 2007).

Таким образом, приведенный выше обзор показывает, что в трудах, посвященных охоте казахов, работы дореволюционных российских исследователей были использованы лишь частично и не являлись объектом исследования.

4. Результаты

Российским исследователям XIX – начала XX веков принадлежит немалая заслуга в изучении истории, географии, этнографии и культуры Казахстана. В их трудах приводятся данные о благоприятной для охоты окружающей среде, об особенностях местного ландшафта, о своеобразных способах охоты, об охотниках того периода и т.п.

Большинство авторов свидетельствуют о богатстве и разнообразии флоры и фауны Казахского края, для которой было характерно обилие хищных животных и птиц. В рассматриваемый период казахи охотились на тигров, кабанов, волков, лисиц, рысей, зайцев, медведей, архаров, горных козлов, куланов, горностаев, маралов, сайгаков, джейранов, диких лошадей, корсаков, барсуков, уток, гусей, перепелов, фазанов, индеек, куропаток, дроф, тетерев, рябчиков (Гавердовский, 2007: 271-274; Жуков, 1872: 67; Левшин, 1832: 72-79; Туркестанский край, 1880: 99-100).

Полковник, дипломат и путешественник Я.П. Гавердовский (1770–1812) приводит сведения о видах животных и птиц, обитавших в Туркестанском крае. Первая часть работы Я.П. Гавердовского

написана в виде дневника, а вторая часть, представляющая для нас ценность и интерес, изложена в исследовательском стиле. Автор отмечает, что «охота была искусством, которое приносило казахам пользу и наслаждение, после занятия скотоводством» (Гавердовский, 2007: 479).

Путешественник Ф. Жуков, описывая охоту в Туркестанском крае, приводит очень много интересных материалов, в частности им подробно зафиксированы особенности охоты с ловчими птицами и с помощью капканов. Особый интерес вызывают приведенные сведения о способах охоты без оружия на перепелок. Также автор описывает метод охоты на перепелов, признанный им оригинальным способом: «...охотник накидывает на голову халат, а в рукава вдевает палки, крестообразно привязанные одна к другой. В руке держит он наготове матрал, чтобы вовремя накрыть птицу. В таком костюме охотник идет на поле, засеянное дженушкой, причем медленно машет рукавами халата, изображая тяжелый полет орла. По временам охотник останавливается, делает круги и в это время высматривает перепелов. Видя нечто движущееся по полю, похожее на орла, перепела не осмеливаются взлететь на воздух и припадают где-нибудь у куста или в ямке. Здесь охотник и накрывает их своею сеткой. Конечно, такой способ охоты скорее забава, чем промысел» (Жуков, 1872: 13). Автор считает это забавой. Хотя исследователь дает лишь краткие сведения об охоте в Туркестанском крае, описание вышеприведенных методов делает его работу ценной.

Нужно отметить, что с древности широко распространенными и излюбленными видами промысла казахов были традиционная охота с ловчими птицами (беркут, сокол, ястреб, сокол-балобан, стервятник) и охота с степными борзыми – тазы. Ловля и воспитание хищных птиц требовали особого терпения. Традиции охоты с хищными птицами и борзыми тазы казахский народ развивал на протяжении нескольких сотен лет, передавая знания и опыт из поколения в поколение. Практически все российские авторы упоминают об охоте с ловчими птицами, определяя ее особое место в жизни кочевого казаха. Если одни утверждают, что традиционная охота в XIX – начале XX вв. была «забавой» (Загряжский, 1874: 34; Радлов, 1989: 298), то другие отмечают, что охота для бедных казахов была одним из источников средств к существованию (Левшин, 1832: 384; Мейер, 1865: 152; Полферов, 1896: 6). Важно отметить, что традиционная охота казахов проводилась без ружей. Поэтому ловчая птица или охотничья борзая тазы были в особом почете и дорого ценились. В альманахе «Народы России», изданном в 1880 году, приводятся цены на охотничьих птиц на ярмарках того времени: беркут стоил 5–6 верблюдов, т.е. 200 рублей; сокол – 4–5 верблюдов, т.е. 150–200 рублей; ястребы – 1–2 верблюда, или 8–30 рублей; сапсан – 2–3 верблюда, или 80–100 рублей (Народы России, 1880: 165).

Казахи ловлей беркутов особо не занимались, так как поймать их было не так просто. Но если кто-то решался, то к ловле приступали осенью. Для этого к сетке привязывали голубей и ворон, которыми питались хищные птицы, а охотник наблюдал издалека. Обманутый наживкой беркут попадал в сети и становился добычей охотника. Казахи, проживавшие в западных областях, ловчих птиц в основном приобретали у башкир. Покупку казахами беркутов у башкир подтверждают записи А.И. Левшина: «Любимейшее и любопытнейшее из них есть лов с беркутами, которых получают киргиз-казаки от башкир» (Левшин, 1832: 384). Архивные материалы также подтверждают вышеприведенные данные. Так, например, в ЦГА РК имеются документы, свидетельствующие о переписке оренбургского генерал-губернатора с самарским генерал-губернатором с просьбой послать в императорский дворец дрессированных беркутов для охоты на птиц и животных (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2845. Л. 1). Согласно этому документу, император готовился отправиться на охоту с приученным беркутом. Поэтому необходимо было купить у казахов обученных ловчих птиц, указать сумму и отправить птиц в императорский двор. Одновременно выясняется, что дрессированные беркуты есть только у казахов, башкиры этим не занимаются, они только ловят и продают их казахам. Для выполнения поручения местный генерал-губернатор дал задание родовым правителям найти охотничьих беркутов. В результате Оренбургская приграничная комиссия нашла двух охотников с беркутами и даже составила смету. Но так как окончательного решения не было принято, покупка беркутов и отправка охотников в императорский двор не состоялась. Вместе с тем данная информация подтверждает, что казахи западных областей в основном покупали ловчих птиц у башкир.

На охоту с борзыми тазы казахи отправлялись зимой. Когда охотники замечали на снегу следы животного, немедленно отправляли по нему собак. В случае, когда дичь не успела еще далеко уйти, борзые могли быстро ее настичь. Борзая тазы могла очень долго идти по следу, поэтому у дичи практически не было шансов спастись. С борзыми тазы казахи охотились и на волков, путем облавной охоты. Верхом на лошадях за собаками, догнав добычу, они забивали волков дубинками (Мейер, 1865: 152; Радлов, 1989: 299).

Сведения Г.С. Загряжского, Л. Мейера, Я.Я. Полферова, В.В. Радлова и Я.П. Гавердовского об охоте на волков подтверждаются казахским этнографом XIX века, уроженцем Букеевской орды, членом Русского географического общества М.С. Бабажановым, который, описывая природу Каспийского региона, акцентирует внимание на обитающих тут животных и отмечает, что охота на волков здесь широко распространена. Ученый, описывая охоту казахов на волков, пишет: «Охотники следом гонятся на лошадях и дубинками забивают волков до смерти» (Бабажанов, 2007: 54). Дубинки использовались казахами в междоусобных стычках, а также на загонной охоте.

В творчестве талантливого русского художника, чиновника Оренбургской пограничной комиссии, этнографа В.Н. Плотникова отражена материальная культура казахов середины XIX века. Его этнографические акварельные произведения существенно дополняют сведения российских авторов об этнографии казахов и повышают их ценность, визуализируя культуру и быт казахов рассматриваемого периода. В альбоме акварельных рисунков предметов казахского быта, выполненных в 1859–1866 гг., художник на листе № 23 среди 11 рисунков расположил в третьем ряду казахский шокпар, т.е. дубинку (Культура и быт казахов, 2021: 122).

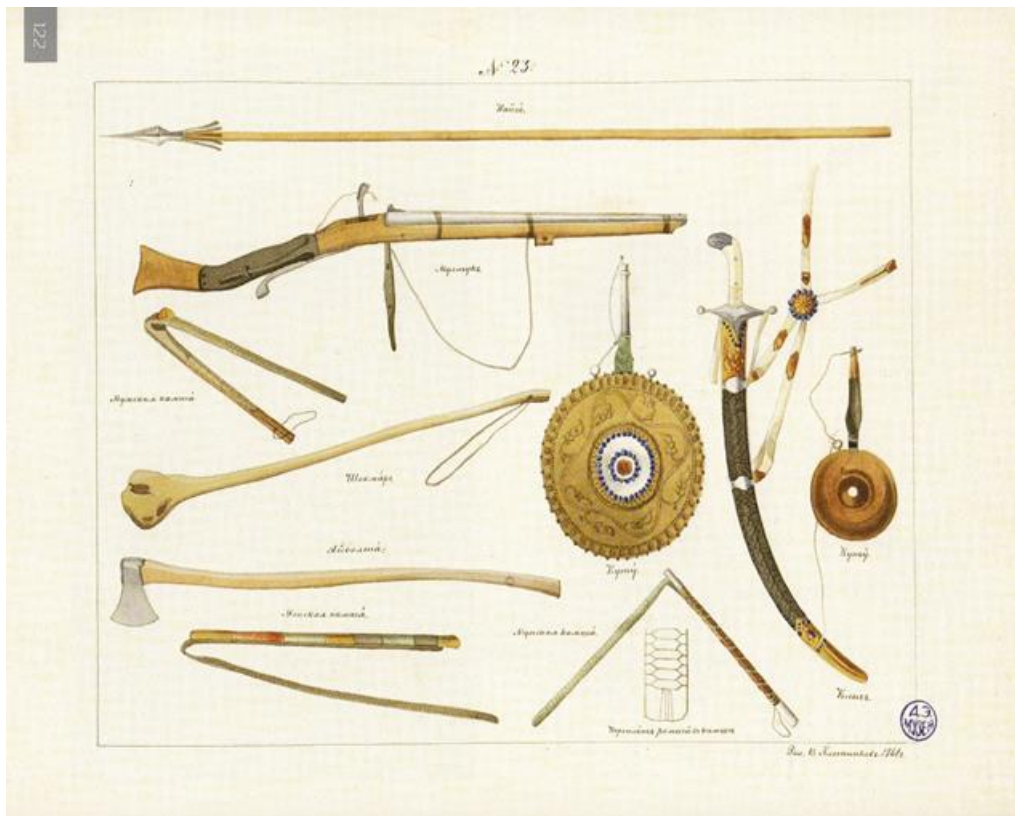

Рис. 1. Лист № 23 из альбома рисунков В.Н. Плотникова

Вообще, у тюркских народов, в том числе и у казахов, волк считался священным животным. Тем не менее для защиты домашнего скота казахи охотились на волков, а также, чтобы удостовериться в способности своих ловчих птиц и тазы. Автор ценнейшего труда Я.Я. Полферов, называя причины охоты казахов на волков, отмечает следующее: «Волк – самый страшный бич степного скотоводства, и вековая борьба с ним мало дала благоприятных результатов. Голод, степные пожары, чума скота, гололедица – все эти явления случайные, проходящие, устранить которые можно путем правильно организованной борьбы, ...но ущерб, нанесенный этим хищником, фактически разорял кочевое скотоводческое хозяйство». Продолжая дальше свою мысль, автор пишет: «Так, по сведениям 1894 года число истребленных волками домашних животных в Тургайской области выражается в следующих цифрах: лошадей – 10690 голов, крупного рогатого скота – 3313 голов, верблюдов – 1107, овец – 26574, коз – 3505. Оценивая голову крупного животного только в 20 руб. и голову мелкого в 3 руб., найдем, что в данном году область понесла ущерб от волков на сумму 392,417 руб. Борется киргиз-кочевник с этим своим злейшим врагом всеми средствами, не жалея ни сил, ни затрат, лишь бы одолеть его и хотя бы немного умалить процент его хищнических набегов» (Полферов, 1896: 27).

Проведенные царизмом в Казахской степи административно-территориальные реформы XIX века привнесли изменения в традиционный уклад жизни казахов. Трансформация системы землепользования способствовала превращению охоты в постоянный промысел для обедневшей части казахов, поэтому с каждым годом увеличивалось количество охотников. Царское правительство не могло контролировать продажу шкур диких животных. Поэтому генерал-губернаторства принимали решения не только по административным вопросам, но и касающиеся хозяйственной жизни местного населения. Например, в Туркестанском генерал-губернаторстве, включавшем четыре области (Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская и Семиреченская), работало Ташкентское охотничье общество (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 49038. Л. 1), которое утвердило Правила охоты на государственных землях, регулировавшие охоту в Туркестанском генерал-губернаторстве, и выдавало охотничьи билеты для борьбы с браконьерством.

Однако правила, утвержденные Обществом в обязательном порядке должны были рассматриваться в областях на особом Советании, на котором по возможности вносились изменения с учетом особенностей каждой области. Например, предлагалось внести изменения в правила выдачи охотничьих билетов, то есть разрешение могли давать чиновники, проживающие рядом с населенным пунктом или внутри самого поселения. Охотничьи билеты в соответствии с установленным тарифом давали право на охоту в пределах территории области или уезда. Стремясь защитить природу, Общество запрещало охоту посредством отравы, разрешая применение капканов. Казахам также запрещалось охотиться на ястребов и соколов, фазанов, перепелов, гусей и уток, поскольку бесконтрольная охота могла привести к исчезновению этих птиц. Рассматривалось только разрешение охоты на хищных животных с помощью беркутов. Также требовали прекращения поздней осенью охоты методом забивания палками фазанов, пользуясь тем, что они не могли летать в период ожирения. Обычно после выпадения первого снега толстые фазаны не могли летать и пытались спрятать голову в снег. Однако было известно, что в этот период некоторые охотники, схватив птицу за хвост, били об снег или палками по голове (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 49038. Л. 2).

Кроме того, специальное Советание, учитывая мнение генерал-губернаторов о невозможности установления единых сроков охоты для всех областей, решило, что в данном вопросе необходимо учитывать разнообразие климатических условий в регионах. Оно поддержало запрет местным жителям охоты на куланов, а также белых журавлей ради получения перьев. Архивные данные свидетельствуют о том, что казахский народ превратил охоту в источник обогащения, в то время как царские власти приняли меры по защите окружающей среды, запретив «дикую» охоту.

Российскими исследователями также была зафиксирована охота казахов на тигров, представлявшая наибольшую опасность. Добыча тигра приносила охотнику-промысловнику целое состояние из-за высокой цены на его шкуру (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 48565. Л. 15).

Тигры в XVIII–XIX вв. водились на Сырдарье, побережье Аральского моря, в низовьях Чу, в Южном Прибалхашье и Заилийском крае. Вдоль берегов реки Сырдарьи в густых зарослях камышей обитали тигры, которых казахи называли «патша жолбарыс», что в переводе означало «царь тигр». Путешественник Б. Залесский, участвовавший во второй половине XIX века в походах царской армии в Акмечеть (ныне г. Кызылорда), в своих записях отмечал: «В камышах Аральского моря и Сырдарьи обитает красивейший вид тигра – патша жолбарыс» (Залесский, 1991: 29). Местные жители этого края охотились на тигров в основном по двум причинам: во-первых, для защиты своего домашнего скота; во-вторых, для продажи шкур, так как торговля приносила большую прибыль.

Рис. 2. Реконструкция способа охоты на тигров с использованием остова юрты (автор рисунка Жауһар Куранбек)

Одним из основных методов охоты на тигров являлся загон. «Человек 20, вооруженных фитильными ружьями, собираются возле камышей, где прячется тигр и поджигают стебли с наветренной стороны. Жара и огонь заставляют зверя покинуть свое убежище и подставить себя под пули охотников» (Мейендорф, 1975: 45).

Одним из уникальных способов охоты на тигров является метод засидки с приманкой с использованием остова юрты. Описание этого своеобразного метода мы встречаем в статье Г.С. Загряжского – военного капитана, служившего на государственной службе и управлявшего Перовским и Токмакским уездами Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства в 70-х годах XIX века. Автор в своей статье писал: «Остова юрты надеваются один на другой и крепко связываются. Шанырак (купол юрты – Авт.) помещается так, чтобы через него тигр не мог упасть в юрту. Под юрту привязывают накрест две жерди, при помощи которых люди, помещающиеся в середине, легко переносят ее по следам тигра. Когда таким образом юрта приблизится к тигру, ее опускают и несколько человек при помощи баканов (шест с развилкой – Авт.), упертых в землю, придерживают поперечные жерди. Разъяренный зверь бросается на юрту. Но здесь его встречают пиками, саблями... После нескольких таких прыжков тигр или падает мертвым, или тяжело раненый уходит в камыши» (Загряжский, 1874: 25). На основе описания Г. Загряжского нами предпринята попытка реконструкции вышеописанного метода.

Итак, благодаря сведениям Г.С. Загряжского, удалось восстановить уникальный и забытый способ охоты на тигров, тем самым показать особенности охоты на опаснейшего хищника без ружья, с помощью традиционного жилища – юрты.

Этот же метод охоты, но уже с применением ружья, встречается в работе П.И. Пашино, который указывает, что при охоте в засидку с приманкой часто для безопасности использовался остов юрты, куда устраивались охотники и терпеливо ждали появления тигра. Зверь обыкновенно кидался на остов юрты, и в это время его убивали в упор в голову. Иногда задранную скотину обкладывали ружьями, «к куркам которых протягивают бечевки, так что с какой бы стороны тигр ни показался, он получает залпы из нескольких ружей» (Пашино, 1868: 44).

С середины XIX века местное население стало чаще покупать оружие, поскольку с ним было безопаснее и выгоднее охотиться, к тому же спрос на шкуры тигров увеличивался с каждым годом. Более того, «до 1867 года царское правительство выдавало специальную премию за шкуры тигров» (Загряжский, 1874: 34). Данную информацию подтверждают и архивные документы. Например, имеется распоряжение начальника Присырдарьинской линии начальнику Перовского форта о выдаче награды в размере 15 руб. казаху за принесенную шкуру тигра (ЦГА РК. Ф. 383. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-2). К тому же начальник Присырдарьинской линии предписывал давать информацию о казахах, охотившихся вдоль реки Сырдарья на тигров, методах и времени охоты, о путях использования шкур тигров, о количестве тигров, в том числе самок и самцов и т.д. В целом анализ архивных материалов показал, что около 30 казахов получили вознаграждение в размере 10–15 руб., а около 40 тигров и щенков были убиты (ЦГА РК. Ф. 383. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-2). Но уже с 60-х годов XIX века после отмены выплаты премий охота на тигров снизилась. Теперь охотились на хищников в основном в целях защиты домашнего скота. Данные сведения имели отношение не только к казахам, проживавшим в Сырдарьинском районе, но и вдоль реки Или. Известный казахский ученый, востоковед, историк, этнограф, просветитель-демократ Ч. Валиханов также писал, что местные жители побережья реки Или знали способы охоты на тигров и продавали их шкуры по 20 руб. серебром (Валиханов, 2010: 154).

Таким образом, в результате изучения трудов российских исследователей XIX – начала XX вв. были выявлены особенности традиционной охоты казахов, а также эволюция и трансформация ее способов и методов на рубеже веков.

5. Заключение

Итак, изложенный материал позволяет заключить, что российские ученые, путешественники, чиновники и военные XIX – начала XX вв. оставили огромное научное наследие для изучения традиционной охоты казахов.

Анализ данных источников позволил сделать вывод, что в рассматриваемый период казахи параллельно с кочевым скотоводческим хозяйством занимались охотой, носивший вспомогательный характер, так как охотничий продукт не был необходимостью. Казахи применяли разные способы охоты: использование ловчих птиц, борзых (тазы), ловушек, сетей, остова юрты, забивание. Охота как составная часть системы жизнеобеспечения казахов обеспечивала бытовые нужды определенной части общества. Однако в связи с административно-территориальными изменениями в XIX в. охота теряет свое традиционное значение и претерпевает трансформацию, превращаясь для обедневшей части в источник дохода, обмена и торговли. В свою очередь царское правительство пыталось прекратить «дикую» охоту и защитить местную экосистему путем введения правил об охоте.

Литература

Алекторов, 1894 – Алекторов А. Человек и собака (из киргизских легенд // Астраханский вестник. 1894. № 1383.

- Аполлова, 1948** – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата, 1948. 254 с.
- Бабажанов, 2007** – Бабажанов М.К. Этнография казахов Букеевской Орды. 2-е дополненное издание. Астана: «Алтын китап», 2007. 221 с.
- Бекмаханов, 1947** – Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Алматы: Казгосиздат, 1947. 389 с.
- Богданов, 1878** – Богданов М. Тазы и киргизские борзые // *Природа и охота*. 1878. № 4. С. 45-48.
- Валиханов, 2010** – Валиханов Ч.Ч. Сб. соч. Т. 1. 2-изд. Алматы: «Толағай групп», 2010. 376 с.
- Вилькинс, 1876** – Вилькинс А.И. Охота с беркутом // *Природа*. 1876. Кн. 2. С. 158-162.
- Вяткин, 1947** – Вяткин М.П. Батыр Срым. М., 1947. 390 с.
- Гавердовский, 2007** – Гавердовский Я.П. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 5: Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 620 с.
- Жуков, 1872** – Жуков Ф. Охота в Туркестанском крае // *Туркестанские ведомости*. 1872. № 17. С. 67-68.
- Загряжский, 1874** – Загряжский Г.С. Быт кочевого населения долин Чу и Сырдарьи // *Туркестанские ведомости*. 1874. № 25. С. 97-98.
- Залесский, 1991** – Залесский Б. Путешествие в киргизские степи. Алматы: Издательство «Онер», 1991. 132 с.
- Казахи, 1995** – Казахи. Историко-этнографические исследования (коллектив авторов). Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.
- Картаева, 2017** – Картаева Т.Е. Казахи Присырдарьинского региона. Историко-этнографические исследования (вторая половина XIX – нач. XX века). Алматы: «Литрес», 2017. 390 с.
- Культура и быт казахов, 2021** – Культура и быт казахов. Альбом рисунков В.Н. Плотникова 1857–1866 годов. Из собрания Российского этнографического музея. Алматы: Акционерное общество «АБДИ Компани», 2021. 254 с.
- Левшин, 1832** – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. III. 304 с.
- Масанов, 1995** – Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. М.: «Горизонт», 1995. 320 с.
- Мейендорф, 1975** – Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 183 с.
- Мейер, 1865** – Мейер Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865. 288 с. +12 л. карта+табл.
- Муканов, 1983** – Муканов М.С. Охота с ловчими птицами // *Известия АН Каз. ССР*. 1983. № 3. С. 48-55.
- Наливкин, 1891** – Наливкин В.П. Особенности охоты казахов у туземцев Туркестанского края // *Природа и охота*. 1891. № 6. С. 60-81.
- Народы России, 1880** – Народы России. Киргизы. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1880. 648 с.
- Немврод, 1926** – Немврод К. Охота с ловчими птицами в Семипалатинской губернии // *Охота и пушник Сибири*. 1926. № 5. С. 12-14.
- Орехов, 1910** – Орехов И. Охота с ловчими птицами у киргиз // *Туркестанские ведомости*. 1910. № 66-68.
- Орлов, 1906** – Орлов В. Сары бие // *Туркестанские ведомости*. 1906. № 137. С. 888.
- Пашино, 1868** – Пашино П.И. Туркестанский край в 1866. Путевые заметки. СПб., 1868. 179 с.
- Полферов, 1896** – Полферов Я.Я. Охота в Тургайской области. Оренбург: Тургайск. Стат. ком., 1896. 137 с.
- Радлов, 1887** – Радлов В.В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Томск, 1887. 26 с.
- Радлов, 1989** – Радлов В.В. Из Сибири. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 749 с.
- Рычков, 1896** – Рычков П.И. История Оренбургская. 1730–1750. Оренбург, 1896. 95 с.
- Сеитов, 1929** – Сеитов М.Д. Охота с ловчими птицами у казаков Семипалатинского края // Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана. Семипалатинск, 1929. С. 65-74.
- Симаков, 1998** – Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии: ритуальные и практические аспекты. СПб., 1998. 320 с.
- Симаков, 1999** – Симаков Г.Н. Соколиная охота в Средней Азии в XIX–XX веках: практический аспект. Бишкек: Кыргызстан, 1999. 212 с., ил.
- Скоробогатов, 1925** – Скоробогатов В. Туркестанская охота киргиз // *Туркестанский охотник*. 1925. № 5-8.
- Смирнов, 1897** – Смирнов А.П. Быт и нравы киргизов. СПб., 1897. 27 с.
- Степняк, 1896** – Степняк Е. Охота на куланов // *Природа и охота*. 1896. № 3. С. 69-72.
- Токтабай, 2013** – Токтабай А. Казахская борзая тазы. Алматы: «Атамұра», 2013. 160 с.

Толыбеков, 1971 – Толыбеков С.В. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века: политико-экономический анализ. Алма-Ата: Наука, 1971. 636 с.

Туркестанский край, 1880 – Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Т. III. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1880. 302 с.

Харузин, 1889 – Харузин А. Киргизы Букеевской орды (антрополого-этнологический очерк). М.: Тип. А.А. Левенсон, 1889. 255 с.

Хинаят, Исабеков, 2007 – Хинаят Б., Исабеков К.М. Казахская традиционная охота. Алматы: «Алматыкітап», 2007. 208 с.

Хорошхин, 1876 – Хорошхин А.П. От Оренбурга до Казалинска / Сборник статей, касающихся Туркестанского края. СПб., 1876. С. 3-38.

Ширинкин, 1890 – Ширинкин К. Ловчие птицы Туркестана // *Природа и охота*. 1890. № 6. С. 76-77.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

Alektorov, 1894 – Alektorov, A. (1894). Chelovek i sobaka [Man and a dog]. *Astrakhanskiy vestnik*. 1383. [in Russian]

Apollova, 1948 – Apollova, N.G. (1948). Prisoyedineniye Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka [The accession of Kazakhstan to Russia in the 30s of the 18th century]. Alma-Ata, 254 p. [in Russian]

Babazhanov, 2007 – Babazhanov, M.K. (2007). Etnografiya kazakhov Bukeyevskoy Ordy [Ethnography of the Kazakhs of the Bukeev Horde]. 2-e dopolnennoe izdanie. Astana: «Altyn kitap», 221 p. [in Russian]

Bekmakhanov, 1947 – Bekmakhanov, Ye.B. (1947). Kazakhstan v 20-40-ye gody XIX veka [Kazakhstan in the 20-40s of the 19th century]. Almaty: Kazgosizdat, 1947. 389 p. [in Russian]

Bogdanov, 1878 – Bogdanov, M. (1878). Tazy i kirgizskiy borzyye [Tazy and Kirgyz greyhounds]. *Priroda i okhota*. 4: 45-48. [in Russian]

Gaverdovskiy, 2007 – Gaverdovskiy, Ya.P. (2007). Obozreniye Kirgiz-kaysatskoy stepi [Review of the Kirghiz-Kaisak steppe]. Т. 5: Pervye istoriko-etnograficheskie opisaniya kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty: Daik-Press, 620 p. [in Russian]

Kartayeva, 2017 – Kartayeva, T.Ye. (2017). Kazakhi Prisyrdar'inskogo regiona [Kazakhs of the Syrdarya region]. Almaty: «Litres», 390 p. [in Kazakh]

Kazakhi, 1995 – Kazakhi [Kazakhs]. Almaty, 1995. 352 p. [in Kazakh]

Kharuzin, 1889 – Kharuzin, A. (1889). Kirgizy Bukeyevskoy ordy [Kirghiz of Bukeevskaya horde]. М.: Тип. А.А. Левенсон, 255 p. [in Russian]

Khinayat, Isabekov, 2007 – Khinayat, B., Isabekov, K.M. (2007). Kazakhskaya traditsionnaya okhota [Kazakh traditional hunting]. Almaty: «Almatykitap», 208 p. [in Kazakh]

Khoroshkhin, 1876 – Khoroshkhin, A.P. (1876). Ot Orenburga do Kazalinska [From Orenburg to Kazalinsk]. Sbornik statey, kasayushchikhsya Turkestanskogo kraya. SPb. Pp. 3-38. [in Russian]

Kul'tura i byt kazakhov, 2021 – Kul'tura i byt kazakhov. Al'bom risunkov V.N. Plotnikova 1857–1866 godov [Culture and life of the Kazakhs. Album of drawings by V. Plotnikov 1857–1866]. Iz sobraniya Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya. Almaty: Aktsionernoe obshchestvo «ABDI Kompani», 254 p. [in Russian]

Levshin, 1832 – Levshin, A.I. (1832). Opisaniye kirgiz-kazach'ikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of the Kirgyz-Cossack or Kirgyz-Kaisak hordes and steppes]. SPb.: Tip. Karla Kraiya, Ch. III. 304 p. [in Russian]

Masanov, 1995 – Masanov, N.E. (1995). Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov [Nomadic civilization of the Kazakhs]. М.: «Gorizont», 320 p. [in Russian]

Meyendorf, 1975 – Meyendorf, Ye.K. (1975). Puteshestviye iz Orenburga v Bukharu [Travel from Orenburg to Bukhara]. М., 183 p. [in Russian]

Meyer, 1865 – Meyer, L. (1865). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami general'nogo shtaba [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff.]. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. SPb., 1865. 288 p. +12 l. karta+tabl. [in Russian]

Mukanov, 1983 – Mukanov, M.S. (1983). Okhota s lovchimi ptitsami [Hunting with birds of prey]. *Izvestiya AN Kaz. SSR*. 3: 48-55. [in Russian].

Nalivkin, 1891 – Nalivkin, V.P. (1891). Osobennosti okhoty kazakhov u tuzemtsev Turkestanskogo kraya [Peculiarities of Kazakh hunting among the natives of the Turkestan region]. *Priroda i okhota*. 6: 60-81. [in Russian]

Narody Rossii, 1880 – Narody Rossii. Kirgyzy [Peoples of Russia. Kirgyz]. SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1880. 648 p. [in Russian]

Nemvrod, 1926 – Nemvrod, K. (1926). Okhota s lochvimi ptitsami v Semipalatinskoy gubernii [Hunting birds of prey in the Semipalatinsk province]. *Okhota i pushnik Sibiri*. 5: 12-14. [in Russian]

- Orekhov, 1910** – Orekhov, I. (1910). Okhota s lovchimi ptitsami u kirgiz [Hunting with birds of prey at the Kirghiz]. *Turkestanskiye vedomosti*. 66-68. [in Russian]
- Orlov, 1906** – Orlov V. (1906). Sary biye [Sary bye]. *Turkestanskiye vedomosti*. 137: 888. [in Russian]
- Pashino, 1868** – Pashino, P.I. (1868). Turkestanskiy kray v 1866. Putevyye zametki [Turkestan region in 1866. Travel notes]. Putevyye zametki. SPb., 179 p. [in Russian]
- Polferov, 1896** – Polferov, Y. (1896). Okhota v Turgayskoy oblasti [Hunting in the Turgai region]. Orenburg: Turgaisk. Stat. kom., 137 p. [in Russian]
- Radlov, 1887** – Radlov, V.V. (1887). Etnograficheskiy obzor tyurkskikh plemen Yuzhnoy Sibiri i Dzhungarii [Ethnographic overview of the Turkic tribes of Southern Siberia and Dzungaria]. Tomsk, 26 p. [in Russian]
- Radlov, 1989** – Radlov, V.V. (1989). Iz Sibiri [From Siberia]. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 749 p. [in Russian]
- Rychkov, 1896** – Rychkov, P.I. (1896). Istoriya Orenburgskaya. 1730–1750 [Orenburg history. 1730–1750]. Orenburg, 95 p. [in Russian]
- Seitov, 1929** – Seitov, M.D. (1929). Okhota s lovchimi ptitsami u kazakov Semipalatinskogo kraya [Hunting with birds of prey among the Cossacks of the Semipalatinsk Territory]. *Zapiski Semipalatinskogo otdela Obshchestva izucheniya Kazakhstana*. Semipalatinsk. Pp. 65-74. [in Russian]
- Shirinkin, 1890** – Shirinkin, K. (1890). Lovchiye ptitsy Turkestana [Birds of prey of Turkestan]. *Priroda i okhota*. 6: 76-77. [in Russian]
- Simakov, 1998** – Simakov, G.N. (1998). Sokolinaya okhota i kul't khishchnykh ptits v Sredney Azii: ritual'nyye i prakticheskiye aspekty [Falconry and the cult of birds of prey in Central Asia: ritual and practical aspects]. SPb., 320 p. [in Russian]
- Simakov, 1999** – Simakov, G.N. (1999). Sokolinaya okhota v Sredney Azii v XIX-XX vekakh: prakticheskiy aspekt [Falconry in Central Asia in the 19th – 20th centuries: a practical aspect]. Bishkek: Kyrgyzstan, 212 p., il. [in Russian]
- Skorobogatov, 1925** – Skorobogatov, V. (1925). Turkestanskaya okhota Kirgiz [Turkestan hunting of Kyrgyz]. *Turkestanskiy okhotnik*. 5-8. [in Russian]
- Smirnov, 1897** – Smirnov, A.P. (1897). Byt i nravy kirgizov [Life and customs of the Kyrgyzs]. SPb., 27 p. [in Russian]
- Stepnyak, 1896** – Stepnyak, Ye. (1896). Okhota na kulanov [Hunting for kulans]. *Priroda i okhota*. 3: 69-72. [in Russian]
- Toktabay, 2013** – Toktabay, A. (2013). Kazakhskaya borzaya tazy [Kazakh Greyhound Tazy]. Almaty: «Atamura», 160 p. [in Kazakh]
- Tolybekov, 1971** – Tolybekov, S.V. (1971). Kochevoye obshchestvo kazakhov v XVII – nachale XX veka [Nomadic society of Kazakhs in the XVII – early XX century]. Alma-Ata: Nauka, 636 p. [in Russian]
- TsGA RK** – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Turkestanskiy kray, 1880** – Turkestanskiy kray. Opyt voyenno-statisticheskogo obozreniya Turkestanskogo voyennogo okruga [Turkestan Territory. The experience of the military-statistical survey of the Turkestan military district]. T. III. SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1880. 302 p. [in Russian]
- Valikhanov, 2010** – Valikhanov, Ch.Ch. (2010). Sb. soch. T.1. 2-izd. [Collected works. Vol. 1. 2nd edition]. Almaty: «Tolagai grupp», 376 p. [in Russian]
- Vil'kins, 1876** – Vil'kins, A.I. (1876). Okhota s berkutom [Hunting with eagle]. *Priroda*. Kn. 2. Pp. 158-162. [in Russian]
- Vyatkin, 1947** – Vyatkin, M.P. (1947). Batyr Srym [Batyr Srym]. Moskva, 390 p. [in Russian]
- Zagryazhskiy, 1874** – Zagryazhskiy, G.S. (1874). Byt kochevogo naseleniya dolin Chu i Syrdar'i [Life of the nomadic population of the Chu and Syr Darya valleys]. *Turkestanskiye vedomosti*. 25: 97-98 [in Russian]
- Zalessky, 1991** – Zalessky, B. (1991). Puteshestviye v kirgizskiy stepi [A journey to Kazakh sugar]. Almaty: Izdatel'stvo «Oner», 132 p. [in Russian]
- Zhukov, 1872** – Zhukov, F. (1872). Okhota v Turkestanskom kraye [Hunting in the Turkestan Territory]. *Turkestanskiye vedomosti*. 17: 67-68. [in Russian]

Традиционная охота казахов в трудах российских исследователей (XIX – начало XX вв.)

Гульбану Исмагуловна Ишкалова^{a, *}, Аманжол Боранбайұлы Калыш^a

^a Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ishkalovao703@mail.ru (Г.И. Ишкалова),
kalyshamanzhol@gmail.com (А.Б. Калыш)

Аннотация. Российские ученые, путешественники и чиновники XIX – начала XX веков внесли большой вклад в изучение истории и этнографии Казахстана. В широком спектре их исследований особое место занимают сведения о традиционной охоте казахов. Однако их труды, являющиеся основными источниками по традиционной охоте казахского народа, не получили до настоящего времени должного признания, анализа и оценки.

В данной статье предпринимается попытка провести анализ трудов российских исследователей XIX – начала XX вв., ввести в научный оборот содержащиеся в них сведения и раскрыть их научную значимость как источников по традиционной охоте казахов. Источниковую базу работы также составили ранее не опубликованные документы Центрального государственного архива Республики Казахстан. При изучении трудов российских исследователей и архивных данных применялся источниковедческий метод, который позволил более детально и качественно проанализировать имеющиеся материалы.

В результате изучения трудов российских исследователей XIX – начала XX вв. авторами были выявлены особенности традиционной охоты казахов, а также эволюция и трансформация ее способов и методов на рубеже веков.

Ключевые слова: русские исследователи, источники, казахи, кочевое общество, традиционная охота, хозяйство казахов, промыслы, ловчие птицы.